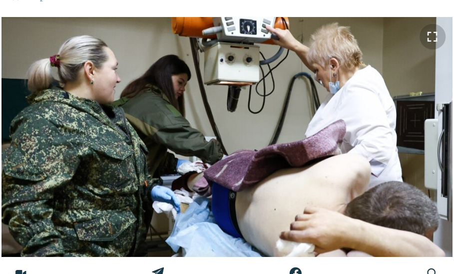
ОБЩЕСТВО

"Мы для них просто мясо с осколками". Раненым не платят обещанные властями компенсации

31 декабря 2022



текст для поиска...

Помимо "зарплат" мобилизованным и контрактникам российские власти обещали гарантированные выплаты за ранения – по три миллиона рублей. Однако далеко не всем раненым удается получить эти деньги фактически. Собеседники Сибирь.Реалии рассказывают о том, как они пытаются добиться обещанных компенсаций от государства.

"Раны есть, осколки есть, а денег нет"

Андрей Савельев (имя собеседника по его просьбе изменено) рассказывает, что отправился добровольцем на войну в августе 2022 года и спустя два месяца получил множественные осколочные ранения. "По глупости", – говорит сам Андрей, но в разговоре выясняется, что из-за дефицита техники.

– Рации не работали, связи практически не было. Это смешно, но "свой" или "чужой" часто выясняли криком или по повязкам на рукавах, – вспоминает Андрей. – Нас свои же в итоге приняли за ВСУ и "дали" из гранатомета – БТР "в клочья", а они продолжают нас обстреливать. Отступать некуда, меня и ранили. Несколько осколков попали в обе ноги.

Военный говорит, что поначалу не беспокоился: раны нетяжелые, на время лечения будут 410 тысяч рублей, выплаченные за два месяца службы. Позже, во время восстановления, он планировал жить на выплаты за ранение. В итоге ему недоплатили часть "зарплаты" (перевели 325 тысяч, при этом 25 тысяч Андрей потратил на обмундирование), а за ранение отказались платить вообще.

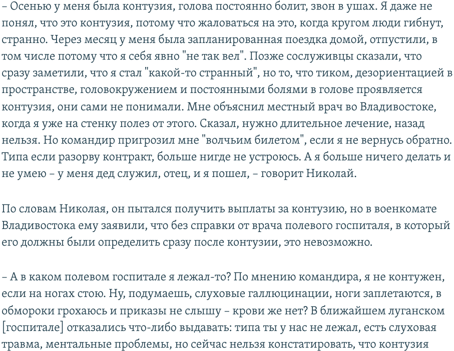
– Но в полевом госпитале рана загноилась, меня перевели в отделение гнойной хирургии. Пока лечился, не спеша, собирал справки, потом ждал выписной эпикриз из госпиталя. Но уже в военкомате, куда пришел подтвердить свой статус ветерана, встретил кучу других добровольцев – некоторые еще с мая не получили подтверждение, что воевали в зоне СВО. В итоге раны есть, осколки есть, а денег нет.

Андрей заявил в военную прокуратуру, в Следственный комитет, в том числе написал письмо его главе Александру Бастрыкину. Даже жаловался в приемную президенту РФ Владимиру Путину.

– Сначала подключилась прокуратура. Вместе с прокурором ездили в тот полевой госпиталь, чтобы они дали справку о ранении, по которой очевидно, что это произошло в бою. А они говорят, что добровольцам могут выдать только с диагнозом, без уточнения, где получено ранение, мол, мы не кадровые военные, нам не положено. Потом и прокуратура присылает письмо, что, дескать, установить степень тяжести увечья может только военная комиссия. Но добровольцам по закону эта комиссия не положена! На мое возмущение прокурор заявил: "В принятии мер прокурорского реагирования необходимости нет". В общем, от их "помощи" результата тоже ноль, – говорит Андрей. – Мы для них просто мясо с осколками.

Бывший доброволец возвращаться на войну больше не намерен.

– Если представить, что я там погибну, что совсем не удивительно будет, я представляю, как моим родственникам придется выбивать "гробовые". И не факт, что удастся. Государство только говорит, что "своих не бросает" – еще как бросает, убедился на своей шкуре. Я даже толком не знаю, зачем в первый-то раз поехал. Есть и другие способы заработать. Наверное, поверил в то, что "родине нужна помощь". Сейчас я в этом совсем не уверен, – признается Андрей.



Valery Sharifulin (TASS)

Иллюстративное фото

Другой собеседник из Приморья – **Николай**, потомственный военный, был отправлен в Украину в рамках контракта, заключенного еще до войны.

– Осенью у меня была контузия, голова постоянно болит, звон в ушах. Я даже не понял, что это контузия, потому что жаловаться на это, когда кругом люди гибнут, странно. Через месяц у меня была запланированная поездка домой, отпустили, в том числе потому что я себя явно "не так вел". Позже сослуживцы сказали, что сразу заметили, что я стал "какой-то странный", но то, что тиком, дезориентацией в пространстве, головокружением и постоянными болями в голове проявляется контузия, они сами не понимали. Мне объяснил местный врач во Владивостоке, когда я уже на стенку полез от этого. Сказал, нужно длительное лечение, назад нельзя. Но командир пригрозил мне "волчьим билетом", если я не вернусь обратно. Типа если разорву контракт, больше нигде не устроюсь. А я больше ничего делать и не умею – у меня дед служил, отец, и я пошел, – говорит Николай.

По словам Николая, он пытался получить выплаты за контузию, но в военкомате Владивостока ему заявили, что без справки от врача полевого госпиталя, в который его должны были определить сразу после контузии, это невозможно.

– А в каком полевом госпитале я лежал-то? По мнению командира, я не контужен, если на ногах стою. Ну, подумаешь, слуховые галлюцинации, ноги заплетаются, в обмороки грохаюсь и приказы не слышу – крови же нет? В ближайшем луганском [госпитале] отказались что-либо выдавать: типа ты у нас не лежал, есть слуховая травма, ментальные проблемы, но сейчас нельзя констатировать, что контузия произошла именно во время боя, на войне то есть. Ага, это я на гражданке под минометный обстрел попал, – говорит Николай. – Я вернулся, получается, на верную смерть, потому что временами я реально не понимаю, где нахожусь, что вокруг происходит. Сослуживцы шарахаются, стараются держаться подальше, относятся как к умалишенному. И их понять можно, сам не знаю, что привидится завтра, что вытворю.

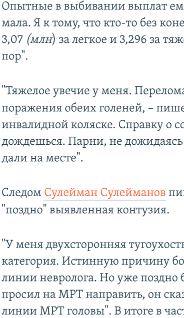
"Физрастворчик – и иди служи"

Военный адвокат, администратор сообщества "Военный омбудсмен" **Максим Гребенюк** постоянно получает десятки обращений от раненых военных всех категорий: контрактников, добровольцев, мобилизованных – все они жалуются на то, что государство отказало им в выплатах.

По его данным, "лидируют" среди регионов, откуда поступают подобные жалобы, Кавказ и Дальний Восток.

– Число обращений серьезно увеличилось за последний месяц. Сейчас я получаю порядка 20–30 в день, из них до конкретных консультаций доходит 5–10. Это не считая онлайн-консультаций и просто переписок – таких в разы больше. Если вопрос несложный, я стараюсь по возможности консультировать бесплатно, – говорит адвокат. – Жалобы на невыплаты компенсаций за ранения, контузии и травмы сейчас на первом месте. Чаще всего у них нет нужных медицинских документов, поэтому одна дорога – в суд. Через суд и медэкспертизу приходится доказывать, что диагноз какой-то был, травма была получена именно "на спецоперации".

Определить точно долю успешных дел по таким жалобам адвокат не берется, но признается – меньше половины.



vk.com (Social Media)

Адвокат Максим Гребенюк

"Только что вышел из суда. На видеоконференцсвязи начальник госпиталя, которая раньше и знать не хотела моего доверителя и говорила, что никакой справки ему не выдаст – была сама доброта и радушие. И справка на выплату оказывается еще в прошлую среду ушла от нее в часть. А до этого почти два месяца все как-то не шла справка. Удивительное совпадение, не правда ли? – иронизирует в своем сообществе "Военный омбудсмен" Максим Гребенюк. – Теперь пишу рапорт на выплату президентских за военного (доверенность есть от него) и отправляю сам командиру. Привлекли теперь соответчиком и его".

Под постом десятки комментариев, в том числе от раненых военных, которые жалуются на невыплаты.

"Тоже уже больше месяца жду справку", – пишет Тим Янов и спрашивает: "Зависит ли сумма от степени тяжести ранения (легкое или тяжелое увечие) или она установлена указом?"

Опытные в выбивании выплат ему тут же отвечают: "Да, зависит, но разница очень мала. Я к тому, что кто-то без конечности, а кого-то по касательной в мягкие ткани. 3,07 *(млн)* за легкое и 3,296 за тяжелое. По крайней мере, так было до недавних пор".

"Тяжелое увечие у меня. Переломаны ноги и многочисленные оскольчатые поражения обеих голеней, – пишет Тим Янов. – В общем, уже второй месяц на инвалидной коляске. Справку о состоянии степени тяжести точно хрен дождешься. Парни, не дожидаясь ее, обратно уезжают после ранения. Мне тоже не дали на месте".

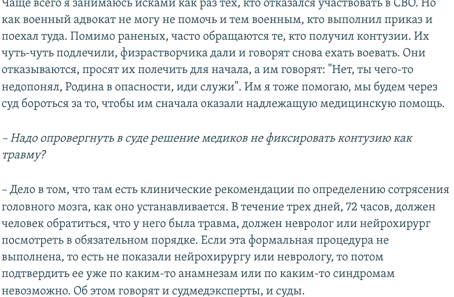
Следом Сулейман Сулейманов пишет о том, что у него, как и у Александра, "поздно" выявленная контузия.

"У меня двухсторонняя тугоухость. Военно-врачебную комиссию прошел. "В" категория. Истинную причину боли узнал, когда в отпуске МРТ головы прошел. По линии невролога. Но уже поздно было [для констатации контузии]. Когда у ЛОРа просил на МРТ направить, он сказал: "Невролог должен направлять. Не по моей линии МРТ головы". В итоге в частной клинике прошел, семь тысяч отдав", – пишет мобилизованный.

"Без выплат за ранение и военной пенсии"

До того как начать вести паблик "Военный омбудсмен", Гребенюк служил в бригаде морской пехоты Северного флота.

– Сначала врачом, потом получил высшее юридическое образование заочно. Командир той же бригады позвал меня к себе помощником по правовой работе. Я начал помогать военным бригады, подавал за них иски, когда их права нарушались. Потом меня сократили, и я перешел в военную прокуратуру. Десять лет прослужил там, тоже в сфере помощи военнослужащим. Паблик создал, еще будучи помощником военного прокурора, но сначала я админил анонимно и консультировал военных на общественных началах, – говорит Гребенюк. – В январе 2021 года, когда были массовые протесты, уволился из прокуратуры. После отравления и ареста Навального уже не смог работать в правоохранительных органах. Если ранее я еще надеялся, что систему можно поменять изнутри, эффективнее помогать людям, то здесь понял – нет, она [система] скорее тебя самого переварит или выбросит. Я сдал экзамен на адвоката в Приморском крае. Сейчас с семьей живу в Москве и работаю тут же, специализируюсь на военных делах.



AFP

Пророссийские сепаратисты в Донецке, апрель 2014 года

Я считаю, что туда [в Украину] не надо отправлять российских солдат. Это мое личное мнение. Я был на границе с Украиной в 2014 году в командировке, еще будучи помощником прокурора. Я видел, как создавались ЛНР и ДНР, поэтому поводы для начала войны мне кажутся абсолютно искусственными. Но это мое личное мнение. Никого ни к чему не призываю.

Чаще всего я занимаюсь исками как раз тех, кто отказался участвовать в СВО. Но как военный адвокат не могу не помочь и тем военным, кто выполнил приказ и поехал туда. Помимо раненых, часто обращаются те, кто получил контузии. Их чуть-чуть подлечили, физрастворчика дали и говорят снова ехать воевать. Они отказываются, просят их полечить для начала, а им говорят: "Нет, ты чего-то недопонял, Родина в опасности, иди служи". Им я тоже помогаю, мы будем через суд бороться за то, чтобы им сначала оказали надлежащую медицинскую помощь.

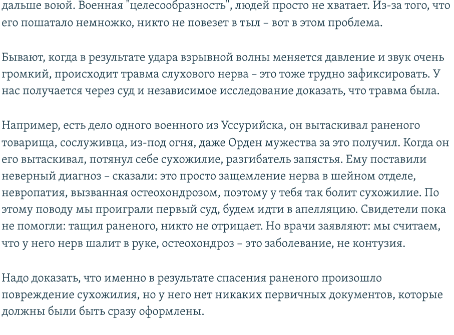
– Надо опровергнуть в суде решение медиков не фиксировать контузию как травму?

– Дело в том, что там есть клинические рекомендации по определению сотрясения головного мозга, как оно устанавливается. В течение трех дней, 72 часов, должен человек обратиться, что у него была травма, должен невролог или нейрохирург посмотреть в обязательном порядке. Если эта формальная процедура не выполнена, то есть не показали нейрохирургу или неврологу, то потом подтвердить ее уже по каким-то анамнезам или по каким-то синдромам невозможно. Об этом говорят и судмедэксперты, и суды.

А на передовой очень сложно найти нейрохирурга или невролога. Те, кто получил контузию, всю жизнь после мучаются постконтузиозными проявлениями, но не могут получить выплаты, потому что черепно-мозговая травма не зафиксирована (если нет никаких внешних повреждений). В этом проблема основная.

– Бывает, что военным просто запрещают поехать в тыл, чтобы зафиксировать у нейрохирурга эту травму?

– Врачи в основном находятся далеко в тылу. Ближайшие – белгородский госпиталь, ростовский госпиталь, воронежский. Долго не отправляют, пропускают срок.



Valery Sharifulin (TASS)

Медицинские сотрудники в операционной Донецкой областной клинической травматологической больницы, октябрь 2022 года

Там обстановка такая, потери такие, слишком много раненых. В итоге они не могут эвакуировать даже серьезно раненых людей, а тут человека просто оглушило, потерял сознание, поблевал, встал, оклемался, вроде все – давай в строй, дальше воюй. Военная "целесообразность", людей просто не хватает. Из-за того, что его пошатало немножко, никто не повезет в тыл – вот в этом проблема.

Бывают, когда в результате удара взрывной волны меняется давление и звук очень громкий, происходит травма слухового нерва – это тоже трудно зафиксировать. У нас получается через суд и независимое исследование доказать, что травма была.

Например, есть дело одного военного из Уссурийска, он вытаскивал раненого товарища, сослуживца, из-под огня, даже Орден мужества за это получил. Когда он его вытаскивал, потянул себе сухожилие, разгибатель запястья. Ему поставили неверный диагноз – сказали: это просто защемление нерва в шейном отделе, невропатия, вызванная остеохондрозом, поэтому у тебя так болит сухожилие. По этому поводу мы проиграли первый суд, будем идти в апелляцию. Свидетели пока не помогли: тащил раненого, никто не отрицает. Но врачи заявляют: мы считаем, что у него нерв шалит в руке, остеохондроз – это заболевание, не контузия.

Надо доказать, что именно в результате спасения раненого произошло повреждение сухожилия, но у него нет никаких первичных документов, которые должны были быть сразу оформлены.

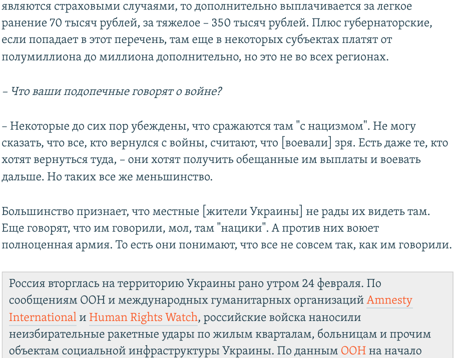
Травма, ранение, контузия, увечья – все это производное внешнего воздействия, за которое ему должны заплатить 3 миллиона рублей. А ему ставят заболевание – за него, даже полученное на войне, не положены выплаты.

– Есть такая тенденция, что медики просто намеренно диагностируют заболевание, а не травму?

– Нет такого, чтобы прямо умышленно это делали, в основном в результате каких-то недочетов, большой загруженности, либо нет нужных медицинских документов. В этом сложность, на передовой трудно все эти документы военному вовремя оформить.

– В зоне боевых действий у многих начинаются или обостряются заболевания, в том числе хронические. За них выплаты тоже не положены?

– Нет, за полученные там даже хронические заболевания не заплатят: ты лечись, а платить большие деньги, которые гарантировал президент, нет.



Evgeniy Maloletka (AP)

Украина, Мариуполь, март 2022

Травма, ранения, контузия, увечья – за это из федерального бюджета должны три миллиона рублей платить, если гибель – пять миллионов плюс страховые выплаты. Если травма, ранение подходит под перечень увечий, контузий, которые являются страховыми случаями, то дополнительно выплачивается за легкое ранение 70 тысяч рублей, за тяжелое – 350 тысяч рублей. Плюс губернаторские, если попадает в этот перечень, там еще в некоторых субъектах платят от полумиллиона до миллиона дополнительно, но это не во всех регионах.

– Что ваши подопечные говорят о войне?

– Некоторые до сих пор убеждены, что сражаются там "с нацизмом". Не могу сказать, что все, кто вернулся с войны, считают, что [воевали] зря. Есть даже те, кто хотят вернуться туда, – они хотят получить обещанные им выплаты и воевать дальше. Но таких все же меньшинство.

Большинство признает, что местные [жители Украины] не рады их видеть там. Еще говорят, что им говорили, мол, там "нацики". А против них воюет полноценная армия. То есть они понимают, что все не совсем так, как им говорили.

Россия вторглась на территорию Украины рано утром 24 февраля. По сообщениям ООН и международных гуманитарных организаций Amnesty International и Human Rights Watch, российские войска наносили неизбирательные ракетные удары по жилым кварталам, больницам и прочим объектам социальной инфраструктуры Украины. По данным ООН на начало декабря, с начала вторжения погибли не менее 6702 и были ранены не менее 10 479 мирных жителей, реальные потери, как предполагается многими наблюдателями и экспертами, гораздо выше. Нападение на Украину, обстрелы украинских городов и объектов инфраструктуры спровоцировали гуманитарный, миграционный и энергетический кризис. 2 марта, спустя неделю после начала вторжения, Генассамблея ООН приняла резолюцию "Агрессия против Украины" с требованием к России немедленно вывести войска с территории Украины. За проголосовала 141 страна, против – 5, воздержались 35 стран.

Власти России заблокировали наш сайт. Чтобы продолжить читать публикации Сибирь.Реалии, подпишитесь на наш телеграм-канал.

Как обойти блокировку?
читать >

Владивосток: жители провели сход против застройки леса

В Волгограде загорелся один из крупнейших НПЗ после атаки дрона

КНДР: военные провели испытание боевой части крылатой ракеты

Сопредседателя "Мемориала" Олега Орлова признали "иноагентом"

Алюминиевая индустрия Китая использует рабский труд – доклад HRW

Реалии.Weekly

Понравился текст? Узнайте из нашей рассылки, как мы над ним работали

В Реалии.Weekly мы рассказываем, как пишем тексты, что осталось "на полях" и за кадром, какие новости запомнились нам больше всего — таким мы никогда не делимся в других наших сетях

Адрес электронной почты

Настоящим я даю свое согласие на то, чтобы RFE/RL использовал мой адрес электронной почты для данной рассылки.

Подписаться

...

Российские власти заявили о 15 погибших при обстреле Лисичанска
58 источников · заголовок: Эхо Кавказа

Суд не стал арестовывать педиатра, обвиняемую в фейках об армии
36 источников · Радио Свобода

Пожар возник на Волгоградском НПЗ Лукойла из-за атаки беспилотника
69 источников · The Moscow Times (RU)

Минюст РФ объявил иноагентом правозащитника Олега Орлова
32 источника · Эхо Кавказа

Акция жен мобилизованных у стен Кремля закончилась задержаниями
28 источников · The Moscow Times в Telegram

The True Story — новостной агрегатор